

установлено, что соответствующее действие посягает на конкретную нравственную ценность; во-вторых, установление форм злоупотребления правом возможно при познании форм поведения, посягающих на конкретную нравственную ценность.

Вместе с тем в целях противодействия злоупотреблению моралью следует исходить из того, что не любое аморальное осуществление права может быть признано злоупотреблением правом: таковым следует признать лишь то, которое существенно посягает на конкретную нравственную ценность. Установление признака «существенности» для признания аморального осуществления права противоправным согласуется и с п. 27 Сиракузских принципов толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах: государство, которое ссылается на общественную мораль в качестве основы для ограничения прав человека, должно определенно показать, что такое ограничение является существенным для поддержания уважения к основным ценностям общества [1].

Таким образом, о злоупотреблении гражданским правом можно вести речь только тогда, когда осуществление права представляет собой посягательство на одну из нравственных ценностей общества. Существование в законодательстве запрета злоупотребления правом, при выработке мер, направленных на недопущение игнорирования признака существенности, будет благом как для общества, так и для государства. Как отмечал академик И.И. Янжул, «тот народ, который честен, тем самым силен не только нравственно, но и экономически» [2, с. 101].

Список использованных источников

1. Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах : Документ ООН E/CN.4/1985/4. - Режим доступа : legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14624. - Дата доступа: 10.06.2014.

2. Янжул, И.И. Экономическое значение честности / И.И. Янжул // Вестник воспитания. - 1912. - С. 79 - 103.

3. Ясер, С.Х.М. Гражданская правовая защита от злоупотребления в праве России и Йемена : дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.Х.М. Ясер. - Казань, 2005. - 210 с.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СУБЪЕКТНОГО ПОДХОДА В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

*Калинин С.А., Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент*

Социально-гуманитарное познание в широком понимании всегда касается субъекта и его бытия в реальном мире. Это позволяет в ряде случаев использовать качественные характеристики субъекта как методологический принцип познания. При этом методологически важно различать то, что (1) субъект и его бытие входит в предмет любой науки и может изучаться различными методами, а также то, что (2) познание бытия субъекта может осуществляться на основании

качеств самого субъекта. Второй аспект позволяет говорить о субъектном (субъектно-ориентированном) подходе, возникающем на определенном этапе науки.

В юриспруденции субъект права понимается двояко: как лицо, участник общественных отношений, которое по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных юридических прав и обязанностей; как лицо, которое реально способно участвовать в правоотношениях и приобрело свойства субъекта права в силу юридических норм. Следовательно, статус субъекта может принадлежать лишь лицу, обладающему определенными, связанными со свободой воли человека или коллектива людей, качествами (внешняя обособленность; персонификация, способность вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю) [1, с. 138-139]. В данном случае качества субъекта определяют его способность действовать в предметной сфере, а не ее специфику.

Появление субъектного подхода неотделимо от развития науки и философского осмысления ее оснований, а также противоречий между потребностями социального управления и классической научной парадигмой. Имманентная междисциплинарность данного подхода позволила В.Е. Лепскому обоснованно выделить коррелирующие с этапами развития науки классическую, неклассическую и постнеклассическую парадигмы управления [2]. В рамках классической науки, основанной на парадигме «познающий (управляющий) субъект - познаваемый (управляемый) объект», субъектный подход принципиально не мог возникнуть. Механицизм классической науки рассматривал общество в качестве вторичного, производного и, в большей степени, искусственного объекта. Индивид как первичный субъект позиционировался как абстрактный философский универсальный человек, действующий в рамках универсальных и естественных законов и порождающий иные формы субъектности (государство, социум и т. д.).

Постановка в неклассической парадигме вопроса о различии способов познания объективной реальности сделала возможным изучение меж-(интер-)субъектных коммуникаций, породив идеи о множественности субъектов (либо полисубъектность), а также связей субъекта (субъектов) с познаваемой им реальностью. Это привело к (само-)определению субъекта через взаимодействие с иными субъектами, включая идеальные модели (гражданин и т. д.).

Отметим, что первоначально различные направления субъектного подхода отличались устремленностью на человека, то есть на индивида, обладающего свободной волей и вытекающими из нее качествами, позволяющими человеку осуществлять определенную деятельность. При этом субъектные качества человека зависят от понимания его природы, которая вытекает из доминирующего мировоззрения и его антропологических и аксиологических составляющих.

Принципиальное нахождение субъектов в меж-(интер-)субъектном взаимодействии порождает два типа взаимодействий: (1) реального и идеального и (2) индивидуального и коллективного субъекта. В первом случае, свойственном классической науке, действия реальных субъектов квалифицируются через фикции и конструкции (состав правонарушения, юридическое лицо и т. д.). Во втором описывается взаимодействие части (индивид) и целого (коллективный субъект).

ект), отношение к которому обуславливает (само-) идентификацию индивида. Признание за коллективными субъектами самостоятельного бытия и логики развития позволило признать социум (коллективный субъект) первичным по отношению к индивиду. Это породило неразрешимое в рамках классической и неклассической парадигм противоречие приоритета личного и социального.

Постнеклассическая парадигма, включающая идеи синергетики, сложности и неопределенности истины, неравновесной динамики, возникновения порядка из хаоса, стрелы времени, открытой неустойчивой и вариативной системности и т. д., стала осмысливать способности сложных систем к саморегулированию, самоорганизации и саморазвитию, придающие системам качества уникальности и историко-пространственной детерминированности. Это расширило парадигму «субъект-субъект», когда управляющий субъект приобрел качества самоорганизации и противопоставляется саморазвивающейся полисубъектной среде и стал испытывать неустойчивые внешние хаотические воздействия [2].

Таким образом, постнеклассическая парадигма позволяет говорить о качественно новом методологическом понимании субъекта, в качестве которого могут описываться сложные саморегулируемые, самоорганизуемые и саморазвивающиеся системы, обладающие способностью к целеполаганию, достижению своих, определенных мировоззрением, целей, а также активному преобразованию и упорядочению реального мира, определяющей параметры бытия субъекта. Таким субъектом может быть лишь коллективный субъект, существующий в виде саморазвивающейся социальной системы, не сводимой к совокупности составляющих ее лиц [3, с. 278-280.], обладающий свободой, целеустремленностью, способностью к рефлексии, развитию и бытию по отношению к непредсказуемо изменчивой среде [4, с. 10]. Е.Н. Князева верно указывает, что субъектный подход основывается на множественности разноуровневых субъектов; взаимодействии субъектов на основе взаимного целеполагания и коммуникации; множественности реальностей, в которых действуют субъекты [4, с. 70-77]. В.Е. Лепский выделяет следующие основные признаки субъектного подхода: рассмотрение субъекта в качестве главного системообразующего фактора реальности; легализацию сформированных субъектных реальностей посредством рефлексии и осознания себя в изменяющемся мире; принцип двойного субъекта и сетевая организация знаний; взаимосогласованность методологических моделей как критерий научности; открытая коммуникативная рациональность; ориентация на динамичные конфигурации исследовательских контекстов; междисциплинарный дискурс [5, с. 102]. Вышеназванное трансформирует предмет познания, порождая отсутствие жестких предметно-дисциплинарных границ, допускающая «парадигмальные прививки», междисциплинарность, связь с управлением, пространственную, временную и историческую детерминированность.

Субъект реализует себя в реальном мире, целенаправленно преобразует его, испытывает его сложное воздействие. При этом реальность одновременно является результатом меж-(интер-)субъектных взаимодействий и обладает собственными глобальными закономерностями развития и самоорганизации, оцениваем-

мыми с позиции субъекта. Это обуславливает важность понимания сущности (1) реальности (среды), в которой действует субъект, а также (2) взаимодействия субъекта и реальности. Субъект одновременно находится в двух реальностях: (1) в объективной реальности, качества которой задают условия бытия субъекта (географические, природные и иные факторы), и (2) ее идеализированной мировоззренчески формируемой и рационально воспринимаемой проекции, выступающей основанием преобразования окружающего мира (субъектная, «виртуальная» реальность) [6].

Целесообразность и принципиальная возможность использования субъектного подхода в юриспруденции обусловлена тем, что (1) юриспруденция применяет методы иных сфер познания, а это позволяет анализировать различные аспекты бытия государства и права; (2) государство и право входят в систему социального управления, породившего ряд направлений субъектного подхода; (3) в предмет правовой науки входят субъекты права, субъективно-объективная природа системы права [7, с. 14; 8, с. 125], коррелирующие с управлением феномены (механизм правового регулирования и пр.) и т. д.

Субъектный подход в юриспруденции может использоваться двояко: (1) путем перенесения принципов познания из иных сфер; (2) путем расширения предмета юриспруденции, включая социальное действие права. В первом случае признаки постнеклассического субъекта придают субъекту публичной власти, выступающему от имени населения определенной территории, обладающему волей и способному к самоорганизации преобразованию реального мира. Второй случай происходит расширение социологического правопонимания (юриспруденции интересов). При этом субъектный подход указывает на возможность коммуникации (диалог) лишь между субъектами, что дает иное прочтение противопоставления юридических и социальных норм и коммуникативно-диалогической природы права [9; 10; 11].

Список использованных источников

1. *Алексеев, С.С.* Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. - М.: Юрид. лит., 1981. - Т. 2. - 360 с.
2. *Лепский, В.Е.* Онтологии субъектно-ориентированной парадигмы управления и развития / В.Е. Лепский // Рефлексивные процессы и управление: сб. материалов VI Международ. симпозиума 10-12 окт. 2007 г., Москва / под ред. В.Е. Лепского. - М.: Когито-Центр, 2007. - С. 59-61.
3. *Лекторский, В.А.* Субъект, объект, познание / В.А. Лекторский. - М.: Наука, 1980. - 359 с.
4. Проблемы субъектов в постнеклассической науке / препринт под ред. В.И. Аршинова и В.Е. Лепского. - М.: Когито-Центр, 2007. - 176 с.
5. *Лепский, В.Е.* Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию / В.Е. Лепский. - М.: Когито-Центр, 2009. - 208 с.
6. *Цымбурский, В.Л.* Геополитика как мировидение и род занятий / В.Л. Цымбурский // Полис - Политические исследования. - 1999. - № 4. - С. 7-29.
7. *Корнеев, С.М.* Вопросы построения системы советского права / С.М. Корнеев // Правоведение. - 1963. - № 1. - С. 14-25.
8. *Шейндлин, Б.В.* Объективное и субъективное в праве / Б.В. Шейндлин // Правоведение. - 1961. - № 4. - С. 117-130.

9. *Овчинников, А.И.* Правовое мышление: теоретико-методологический анализ: монография / А.И. Овчинников; отв. ред. П.П. Баранов; Рост. гос. ун-т. - Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2003. - 341 с.

10. *Поляков, А.В.* Общая теория права. Феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций / А.В. Поляков. - 2-е изд., доп. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 843 с.

11. *Честнов, И.Л.* Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности / И. Л. Честнов; С.-Петерб. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации. - СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2000. - 103 с.

**СОВЕТ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ:
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ**

*Крамник А.Н., Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент*

В соответствии с ч. 4 ст. 106 Конституции Республики Беларусь Совет Министров Республики Беларусь состоит из Премьер-министра, его заместителей и министров. В его состав могут входить и руководители иных республиканских органов государственного управления.

По статье 1 Закона «О Совете Министров Республики Беларусь» (далее - Закон) Совет Министров осуществляет руководство системой подчиненных ему республиканских органов государственного управления.

В систему этих органов входят министерства и государственные комитеты (ч. 3 ст. 24 Закона).

Названные положения свидетельствуют, что:

1) республиканскими органами государственного управления являются министерства и государственные комитеты. Иных республиканских органов государственного управления действующее законодательство не предусматривает. Поэтому отнесение отдельными учеными к республиканским органам государственного управления Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, иных государственных организаций «в их числе департаменты и другие республиканские органы, осуществляющие управление объектами государственной собственности Республики Беларусь», не соответствует их правовому статусу.

2) руководители государственных комитетов входят в состав Совета Министров под видом иных республиканских органов государственного управления. Поэтому возводить этих руководителей в ранг министров нет необходимости;

3) регламентация в ст. 1 и других статьях Закона: «подчиненных ему республиканских органов государственного управления» потеряла свое значение, так как ряд этих органов непосредственно подчиняется исключительно Президенту Республики Беларусь;

К ним в первую очередь относятся: Министерство обороны Республики Беларусь, Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Комитет государственной без-